

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЖИЗНИ АРИСТОТЕЛЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЕГО УЧЕНИЯ

CIRCUMSTANCES OF ARISTOTLE'S LIFE IN THE HISTORICAL CONTEXT OF THE ORIGIN OF HIS DOCTRINE

*T. Sudakova
E. Kaziev*

Summary: Aristotle's life coincided with turning point in ancient history, when the Hellenistic world of the empire of Alexander the Great was born from the conquered world of Greek polities, become the first attempt at the military-political unification of Asia and Europe. Similar processes are taking place in our time: we are witnessing the collapse of the former world order and the formation of a new one. In these processes, the issues of convergence of the cultures of the conventional West and East are still on the agenda, as they were almost two and a half thousand years ago. Consideration of the main events in the life of a person who lived in an era of great transformations and created a philosophical doctrine that became one of the foundations of systemic scientific knowledge for millennia to come is always a subject in demand. Its understanding not only contributes to understanding the origin of some basic concepts of philosophical science, but also contributes to the formation of a different view of modern and diverse global processes, helping to see in them the environment for the emergence of new philosophical paradigms. The study results in conclusion that it was the circumstances of Aristotle's life, which fell at a turning point in the history of the ancient world, as well as his participation in real politics, along with the knowledge accumulated by the Greek tradition, became the main conditions for his elaborating an innovative philosophical doctrine.

Keywords: Aristotle, polis system, Hellenism, categories of general and particular, politics.

Судакова Татьяна Григорьевна

*к.и.н., старший преподаватель, Владикавказский филиал
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
tatyanyushka.s@mail.ru*

Казиев Эдуард Викторович

*ГБУ «Институт истории и археологии Республики
Северная Осетия–Алания» (г. Владикавказ)
kedmon@rambler.ru*

Аннотация: Жизнь Аристотеля пришлась на переломный момент в древней истории, когда из покоренного мира греческих полисов родился эллинистический мир империи Александра Великого, оказавшийся первой попыткой военно-политического объединения Азии и Европы. Подобные процессы происходят и в наше время: мы наблюдаем крушение старого миропорядка и становление нового. В этих процессах вопросы сближения культур условных Запада и Востока все также на повестке дня, как и почти две с половиной тысячи лет назад. Рассмотрение основных событий жизни человека, жившего в эпоху великих трансформаций и создавшего философское учение, ставшее одной из основ системного научного знания на тысячелетия вперед, всегда является востребованным предметом. Его понимание не только способствует пониманию происхождения некоторых основных понятий философской науки, но и способствует формированию иного взгляда на современные и разнообразные глобальные процессы, помогая увидеть в них среду для зарождения новых философских парадигм. В результате исследования установлено, что именно обстоятельства жизни Аристотеля, пришедшейся на переломный момент истории античного мира, а также его участие в реальной политике, наряду со знаниями, накопленными греческой традицией, стали главными условиями, позволившими ему разработать новаторское философское учение.

Ключевые слова: Аристотель, полисная система, эллинизм, категории общего и особенного, политика.

В самом общем виде историю античного мира, т.е. мира, в котором, в той или иной степени, имел хождение греческий язык и была распространена греческая культура или ее влияние, можно разбить на три периода: 1) VIII-IV вв. до н.э. – период свободных греческих полисов, закончившийся их завоеванием Филиппом и Александром Македонскими; 2) IV-I вв. до н.э. – период эфемерной империи Александра Македонского, распространившей греческую цивилизацию на Азию, но пришедшей в упадок ко II в. до н.э. и окончательно поглощенной Римом при его первом императоре Октавиане Августе; 3) I в. до н.э.-V в. н.э. – период расцвета и упадка Римской империи, за время которого греко-римское влияние успело, однако, распространиться на всю ойкумену. Согласно Б. Расселу, кратко и, на наш взгляд, точно описавшему суть указанных периодов, первый из

них «характеризуется свободой и беспорядком, второй – подчинением и беспорядком, третий – подчинением и порядком» [13, с. 238].

Аристотелю посчастливилось жить в конце первого из указанных периодов и даже побывать в наставниках у «апостола эллинизма» Александра Македонского, что не помешало последнему, распространяя традиции эллинской цивилизации, уничтожить мир своего учителя, который, как полагает тот же Б. Рассел, игнорировал факт того, что «эра городов-государств уступила место эре империй» [13, с. 239, 181]. С этим утверждением можно поспорить, на том основании, что именно Аристотель развил в Александре идею эллинского объединения (см. об этом ниже). Кроме того, Аристотель был первым мыслителем в истории философии, который

воспринимал себя самого как звено в цепи исторического развития науки, и с этой точки зрения он является создателем идеи исторического развития мысли, и для него собственная философская мысль есть всего лишь «выраженная форма, жизненно развивающаяся» [11, с. 13]. Заметим, что понимание самого термина *история* (др.-греч. ἱστορία – расспрашивание, выяснение и т.п.) у Аристотеля двояко: с одной стороны, в его учении этот термин еще не обозначает науку как знание (*эпистему*), всегда рассматривающее не просто единичные факты, но их общие закономерности; с другой стороны, с помощью этого термина Аристотель уже представляет определенную область знания как того, что теперь называется историческим исследованием, пускай и имеющим лишь описательно-статистический характер [14, с. 457].

Вероятно, это было связано с тем, что годы жизни Аристотеля пришлось на время кризиса классического греческого полиса, исчерпавшего свои традиционные источники доходов (земельный фонд, недра и пр.) и, по причине «прогрессирующего военного ослабления», не имевшего возможности осуществлять внешнюю экспансию и сопротивляться натиску извне. Именно в это время распространяется новая идеология отрицания налагаемых на жизнь граждан полиса государственных ограничений, которую проповедовали софисты, киники и киренаики. Вместе с тем лучшие умы Греции, – среди которых наряду с Аристотелем следует назвать его учителя философии Платона и возможного (см. ниже) его учителя риторики Исократ, – предпринимают попытки теоретически осмыслить происходящее и наметить пути выхода из кризиса [3, с. 36].

Местом рождения Аристотеля был отдаленный македонский город Стагир (отсюда прозвище Аристотеля – Стагирит), находившийся неподалеку от горы Афон на полуострове Халкидика, расположенном в северо-западном углу Эгейского моря (в настоящее время этот город называется Ставро). Аристотель родился в июле-сентябре 384 г. до н.э. в семье медика-грека Никомаха, происходившего из рода Асклепиадов, по преданию, возводившего свое происхождение к сыну Аполлона Асклепию. О матери Аристотеля известно только то, что ее звали Фестида. Его отец Никомах был лейб-медиком и другом македонского царя Аминта, называемого II или III (393-369 гг. до н.э.) и являвшегося отцом [4, с. 9; 12, с. 183], или братом [7, с. 333], Филиппа Македонского (382-336 гг. до н.э.). Филипп создал боеспособную армию и объединил 338 г. до н.э. Грецию в Коринфском (Эллинском) союзе, после чего он объявил о сборе материальных средств и воинских сил для похода против персидской державы Ахеменидов, что стало прологом к новому этапу в истории античного мира – эллинизму [6, с. 144].

Никомах был сверстником Филиппа и его товарищем по детским играм. Став лейб-медиком, он жил со своей

семьей (женой, двумя сыновьями и дочерью) при македонском дворе, располагавшемся во времена царя Аминта в Эги, а при его сыне Филиппе – в Пелле. Следует сказать, что врачи занимали видное общественное положение в Древней Греции, и в отсутствие аптек они сами составляли и приготавливали лекарства, а часто были и их изобретателями. Заметим, что и Никомаху поздняя античная традиция приписывает сочинения по медицине и натурфилософии, что позволяет видеть в нем не только медика-практика, но и теоретика врачебного искусства [12, с. 183-184]. Никомах умер, когда его сыну Аристотелю было 15 лет. После смерти отца опекуном юного Аристотеля стал муж его сестры Аримнесты Проксен, который привил ему любовь к изучению природы. Вопреки семейно-родовой традиции Аристотель не стал медиком, однако его знакомство с медициной проявилось в том, что в его школе после смерти основателя культивировались занятия медициной, а сам он при решении основных проблем философии следовал методу искусства Асклепия, в котором истинность знаний общих начал всегда проверяется их умелым практическим применением к конкретному, индивидуальному случаю [4, с. 10-11].

Семнадцатилетним юношей Аристотель оставил семью своей сестры и отправился в Афины, чтобы учиться, а затем и учить философии. А.Ф. Лосев, вслед за немецким историком философии В. Йегером, делит эту часть жизни Аристотеля на *три периода*: 1) 367/8-347/8 гг. до н.э. (с семнадцати до тридцати семи лет) – период пребывания в Академии, окончившийся со смертью Платона; 2) 347/348-334/335 гг. до н.э. (с тридцати семи до пятидесяти лет) – период странствий; 3) 334/335-322 гг. до н.э. (от пятидесяти лет и до смерти) – период зрелого философа [11, с. 14].

Первый период самостоятельной жизни Аристотеля начинается с его приезда в Афины – город, имевший самую развитую и совершенную для античного мира форму демократического правления, чей золотой век Аристотель еще успел застать перед его самым концом, пришедшимся на середину IV столетия до н.э. [5, с. 170]. В то время Афины представляли собой крупнейший в Греции торгово-ремесленный полис [9, с. 196, 211, 238] и все еще пытались, правда, безрезультатно, объединить Грецию под эгидой второго морского союза, носившего, как и не менее безрезультатный первый союз V-го в. до н.э., название Афинского. В городе проживало многочисленное население, и он имел сложную систему управления, состоявшую из народного собрания, совета 500, ареопага, магистратуры, коллегии 10 стратегов и присяжного суда-дикастерия). Несмотря на то, что в IV в. до н.э. для привлечения к работе Народного собрания в Афинах был принят закон, устанавливающий вознаграждение за его посещение в размере трех оболов (среднего дневного заработка афинского ремесленника) [5, с. 173], нельзя

утверждать, что в Афинах правила неимущая охлократия, «рыночная чернь» (ἀγυραῖος ὄχλος), как называет ее Аристотель [8, с. 47], а имущие слои были вытеснены из управления. Данные эпиграфики говорят о том, что даже во времена искусного оратора и политика Демосфена политическое влияние в Афинах, как и прежде, принадлежало скорее имущим социальным слоям [2, с. 416], хотя нельзя отрицать и большой свободы волеизъявления демоса, без которого не принималось ни одно важное решение в полисе [3, с. 28, 32].

Что касается Аристотеля, то он в Афинах, как и большинство свободных жителей этого города, имел статус *метэка* (от др.-греч. μέτοικοι, букв. 'переселенцы'), или «временного гражданина», который не позволял ему приобретать земельную собственность и участвовать в политической жизни общины граждан (личностей, наделенных правами и обязанностями), но позволял, в отличие от граждан, платить подушный налог (*метойкион*), [5, с. 186; 3, с. 37], сближая тем самым метэков с подданными синхронных афинскому полису древневосточных монархий (не имеющих прав, но имеющих обязанности).

Прибыв в Афины, Аристотель не сразу стал слушателем Академии, в которой отсутствовал ее мэтр. Платон в это время находился на Сицилии по приглашению сиракузского тирана Дионисия Младшего. За двадцать лет до того (в 387 г. до н.э.) Платона для наставлений в философии уже приглашал его отец, Дионисий Старший – первый из тех, кого называли *тиранами* исключительно в негативном смысле этого слова. Посещение Дионисия Старшего, как впоследствии оказалось, имело для истории античной философии далеко идущие последствия: тиран продал излишне прямодушного философа в рабство, решив, что тот, «будучи человеком справедливым, и в рабском состоянии будет испытывать счастье» [12, с. 42-46]; из рабства Платона выкупил некий Аннекирид, узнавший в нем афинского философа; друзья Платона решили вернуть сумму выкупа Аннекириду, но тот отказался, и тогда ее отдали Платону, а тот на эти деньги, купив участок земли, открыл свою школу, Академию, куда, спустя двадцать лет (в 367 г. до н.э.), и пришел учиться Аристотель. Заметим, что и во вторую свою поездку Платону не удалось сделать из тирана Сиракуз благоразумного правителя. Поначалу Дионисий Младший увлекся идеями просвещенной власти и даже расстался с десяти тысячной личной охраной, но затем сделал Платона почетным пленником, опасаясь, с одной стороны, его влияния на интриговавший двор (например, на шурина своего отца, Диона, по приглашению которого Платон оба раза и приезжал на Сицилию; всего таких поездок было три), а с другой стороны, не желая отпускать от себя великого философа из-за боязни, что тот разнесет о нем дурную славу. Но в начавшейся очередной войне с Карфагеном тирану Сиракуз стало не до дружбы с философом, и тому милостиво разрешили уехать [12, с. 54-58].

Вероятно, что до своей встречи с Платоном, состоявшейся не ранее 365/4 г. до н.э. по возвращении Платона из Сиракуз, Аристотель обучался риторике у знаменитого оратора Исократа, школа которого также, как и Академия, находилась в Афинах и была даже более известной, чем школа Платона. Обучение Аристотеля в школе Исократа косвенно позволяет полагать наличие интереса к риторике у самого Аристотеля. Известно, что в Академии ему было поручено читать лекции по риторике, а его первые академические сочинения, отличает склонность к риторике. Кроме того, в своей теоретической философии Аристотель отводит этой науке большое место, а основной метод логического исследования (идеальная диалектическая дискуссия), о котором он рассуждает в написанном в академический период трактате «Топика» (др.-греч. Τοπικά – общая форма доводов; от др.-греч. τόπος, букв. 'место'; перен. 'тема', 'аргумент') у него прямо называется риторическим [12, с. 187]. Наряду с этим трактатом его трактаты «О софистических опровержениях» и «Риторика» стали первыми методологическими пособиями по ведению диалога, диалектический характер которого детально изучен и описан Аристотелем в этих работах [10, с. 122].

Не касаясь здесь вопроса о теоретических расхождениях Аристотеля с его учителем Платоном, заметим лишь, что межличностные отношения этих двух великих философов не были простыми. Известно, что в первые годы пребывания в Академии Аристотель был склонен к щегольству: «любил одеться», стриг волосы, носил на пальцах многочисленные кольца [12, с. 185, 188-189]. Впрочем, такое внимание к своей внешности можно простить невзрачному семнадцатилетнему юноше, каким был тогда Аристотель, но его шестидесятилетнего ментора Платона это слегка раздражало. Аристотель, кроме того, будучи юношей строптивого нрава, отвечал учителю взаимностью. Возникшая неприязнь проявлялась не только в быту. В философских спорах Аристотель довольно дерзко нападал на Платона, и это продолжалось до самого конца его пребывания в Академии. Как пишет Клавдий Элиан, однажды Аристотель вытеснил уже восьмидесятилетнего учителя с его любимого места занятий в Академии, «в злобе и с заносчивостью» задавая вопросы и держа себя с Платоном «дерзко и не почтительно» [15, с. 35]. Несмотря на бытовую неприязнь и расхождение в философских вопросах, нельзя утверждать, что между Платоном и Аристотелем вовсе отсутствовало уважение. Как было сказано выше, Аристотель вел занятие со слушателями, чего, конечно же, он не мог делать без разрешения своего учителя. Что касается непосредственного отношения Аристотеля к Платону как к человеку и философу, то, как известно, лучше всего он сам говорит об этом в «Никомаховой этике»: «...долг ради спасения истины отказаться даже от дорогого и близкого, особенно если мы философы. Ведь хотя и то, и другое дорого, долг благочестия – чтить истину выше»

[1, с. 59]. Заметим, что несмотря на все свои расхождения с Платоном и конфликты, Аристотель так и не оставил своего учителя, но покинул Академию только после его смерти [12, с. 191].

С этого времени начинается *второй период* зрелой жизни Аристотеля: он уходит из Академии и отправляется в странствия по городам Малой Азии и островам Эгейского моря, чтобы спустя двадцать пять лет (в 343 г. до н.э.) снова оказаться в македонской столице Пелле. В этот период Аристотель активно занимается наставничеством разного рода правителей и их детей. Одним из таких правителей был Гермий – тиран, правивший в малоазийских городах Атарней и Ассос и бывший, как и Аристотель, воспитанником платоновской Академии [4, с. 191]. При Гермийе сложился руководимый Аристотелем кружок философов, членами которого, кроме прочих, были и другие платоновские воспитанники (Эраст и Кориск). Это «дочернее отделение Платоновской академии в Ассосе», как называли его А.Ф. Лосев и А.А. Тахо-Годи, оказалось основой для будущего Ликей – философской школы самого Аристотеля [12, с. 223]. Пребывание же Аристотеля при дворе Гермия (как и впоследствии его пребывание при дворе Филиппа Македонского) имело большое влияние на судьбу философа, и выразилось оно не только в том, что Гермий выдал за него свою племянницу и приемную дочь Пифиаду, от которой Аристотель имел дочь с таким же именем [Лосев, Тахо-Годи, 2005, с. 223].

Следующим подопечным Аристотеля оказался сын македонского царя Филиппа Александр. Однако есть основания полагать, что философ оказался в Пелле в первую очередь не как наставник Александра, а как проводник интересов и политических идей Гермия при македонском престоле. Гермий, будучи прозорливым политиком, понимал, что Филипп готовился к войне с персами, победа в которой позволила бы ему узаконить свою власть над греческими полисами, державшуюся лишь благодаря грубой силе. Политические сочинения Аристотеля («Политии») ясно свидетельствуют, что от размышлений Платона об идеальном, небольшом по размеру, городе-государстве он переходит к проблемам реальной политики, цель которой виделась ему в мировой гегемонии Эллады. Эту гегемонию Аристотель полагал основанной на культурном превосходстве греков над другими народами, а ее достижение связывал с созданием антиперсидской общегреческой коалиции Аристотеля [12, с. 225]. И хотя не все соглашались с тем, что философия Аристотеля оказала сильное влияние на Александра [13, с. 181], беспримерные деяния последнего нельзя рассматривать в отрыве от политических идей его наставника. Это верно еще и потому, что, будучи греком, воспитанным при македонском дворе, Аристотель не придавал значения противоречиям, возникающим между формой традиционной политической жизни гре-

ков, ограниченной рамками полиса, и общегреческим объединением. Заслуга Аристотеля в воспитании Александра состоит в том, что Александр, не переставая быть македонским царем и полководцем, свою историческую миссию связал с судьбой греков – с эллинизмом [12, с. 225]. Добавим, что в период пребывания Аристотеля при дворе в Пелле его жена Пифиада умерла, и он сблизился (по другой версии, женился во второй раз) на ее молодой служанке Герпиллиде, родившей ему сына, названного в честь деда Никомахом (сыну посвящено упоминавшееся сочинение Аристотеля «Никомахова этика»), и дочь [12, с. 223; 7, с. 337].

Возвращаясь к тирану Гермийону, заметим, что свою роковую роль в судьбе Аристотеля этот человек сыграл уже после своей смерти, и связанные с этим события происходят на *третий период* жизни философа. Он начался по возвращении Аристотеля в Афины из Пеллы, состоявшегося через год после смерти царя Филиппа, случившейся в 336 г. до н.э. Статус метэка не помешал открыть Аристотелю собственную философскую школу, Ликей, на земельном участке, приобретенном для него одним из друзей. Прежде *Ликей* был святилищем и гимназией, располагавшимся неподалеку от Афин рядом с храмом Аполлона Ликейского. До того, как Аристотель стал собирать там своих учеников, в Ликее учил Сократ и софисты.

Несмотря на свою известность в Афинах Аристотель так и не стал гражданином этого города. Для афинян он остался «Стагиритом» – македонским греком, который был наставником Александра, имел много друзей среди влиятельных македонян и даже сделал своим душеприказчиком македонского наместника в Греции Антипатра. Хотя у нас нет оснований полагать, что Аристотель в Афинах мог в большей или меньшей степени быть официальным представителем македонской власти, перечисленных факторов достаточно для того, чтобы понять, то по какой причине в общественном мнении Афин имя Аристотеля было связанным с македонской партией.

После смерти Александра в 323 г. до н.э. на волне оживившихся антимакедонских настроений, разжигаемых вернувшимся из изгнания оратором Демосфеном, афиняне беспочвенно обвинили Аристотеля в козунстве, вспомнив ему стихотворение двадцатилетней давности, написанное на смерть тирана Гермия, который был захвачен хитростью в плен персами, обвинен в сговоре с Филиппом Македонским и после пыток, не приведших к его признанию, в Сузах распят на кресте по приказу царя Артаксеркса [4, с. 9]. На вопрос о последней милости Гермий ответил: «Передайте моим друзьям и товарищам, что я не совершил ничего недостойного философии и не изменил ей» [12, с. 224]. Аристотель был потрясен смертью друга и взялся написать ему надгробный стих, представив таковой в форме священного гимна, паэна, подобающего исключительно богу Аполлону,

но никак не промакедонскому заговорщику [4, с. 13], каковым Гермия считали афиняне [12, с. 224]. Для них было слабым оправданием то, что стих этот был выбит на кенотафе Гермия при дельфийском святилище Аполлона, и осуждение Аристотеля было неминуемым. Не дожидаясь этого, Аристотель предпочел навсегда покинуть Афины, отправившись на остров Эвбею, в город Халкиду, бывший родиной семьи его матери и метрополией его родного города Стагира. В Халкиде он получил в наследство поместье покойной матери, в котором уединенно прожил до осени 322 г., скончавшись в возрасте 62 лет. Самоубийство его афинского гонителя Демосфена, случившееся в том же году, стало предвестником окончания сопротивления независимых греческих городов македонскому господству.

Представленный обзор основных событий жизни Аристотеля наряду с кратким указанием присущих ему мировоззренческих положений позволяют сделать следующие выводы. Жизнь Аристотеля пришлась на переломный в истории античного мира момент, связанный с кризисом древнегреческой полисной системы, ее подчинении македонскими монархами Филиппом и Александром, из которых последний распространил влияние

греческой культуры далеко за пределы родного для нее мира, заложив основы будущей эллинистической эпохи. Несмотря на кризис, Аристотель полагал полисную систему самой совершенной формой государственной организации. Будучи воспитанным в семье врача, он уже с малых лет мог понимать то, что критерием истинности знания общих начал является его конкретное практическое приложение к индивидуальному случаю. Это понимание взаимоотношений общего и единичного стало определяющим для его философии, наполнившей теоретические построения его учителя Платона смыслом реального бытия вещей, и представленной им в строгом и систематизированном виде. Жизнь в эпоху глобальных для того времени перемен и знания, накопленные греческой традицией за многие сотни лет ее истории, также позволили Аристотелю стать создателем идеи разнообразия и развития любых конкретных форм человеческой деятельности. Эти же причины определяли не только его философские взгляды, но и его интерес к реальной политике, цель которой он полагал в реализации идеи гегемонии Эллады над тогдашним миром. Он развил эту идею в своем воспитаннике Александре, чем сделал свои философские взгляды интеллектуальным фундаментом нарождающейся новой эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч. в 4-х томах. Том 4. – М.: «Мысль», 1983. – С. 53-295.
2. Бузескул В.П. История афинской демократии. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2003. – 480 с.
3. Глушкина Л.М. О специфике греческого классического полиса в связи с проблемой его кризиса // Вестник древней истории. – 1973. – №2. – С. 27-41.
4. Зубов В.П. Аристотель. – М.: АН СССР, 1963. – 366 с.
5. История Древней Греции. Под ред. В.И. Кузицина. – Изд. 3-е., исправлен. и дополнен. – М.: «Высшая школа», 2005. – 399 с.
6. История Европы в 8-ми томах. Т. 1. Древняя Европа. Под ред. З.В. Удальцова, А.О. Чубарьяна и др. – М.: Наука, 1988. – 2677 с.
7. Канто-Спербер М. Аристотель // Греческая философия. Т. 1. Под ред. М. Канто-Спербер. – М.: «Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина», 2006. – С. 332-477.
8. Карпюк С.Г. ОХЛОС от Эсхила до Аристотеля: история слова в контексте истории афинской демократии // Вестник древней истории. – 1995. – №5. – С. 35-49.
9. Кулишер И.М. Очерк экономической истории Древней Греции. – Л.: «Сеятель», 1925. – 239 с.
10. Кирилов Г.М. «Топика» Аристотеля: традиция и инновации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – №2(76). – С. 121-125.
11. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. – М.: «АСТ»; Харьков: «Фолио», 2000. – 880 с.
12. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. – 3-е изд., исправлен. и дополнен. – М.: «Молодая гвардия», 2005. – 392 с.
13. Рассел Б. История западной философии. Кн. 1. – М.: «Миф», 1993. – 509 с.
14. Тахо-Годи А.А. Лосев А.Ф. Греческая культура в мифах, символах и терминах. – СПб.: «Алетейя», 1999. – 716 с.
15. Элиан Клавдий. Пестрые рассказы. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 185 с.

© Судакова Татьяна Григорьевна (tatyannushka.s@mail.ru), Казиев Эдуард Викторович (kedmon@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»